

В середине сентября, после изучения сценариев, результаты второго экзамена были официально объявлены и обнародованы.

Всего было отобрано 100 студентов с хорошими общими способностями, и еще 100 были хороши в определенных областях, таких как арифметика и расследование дел.

Глядя на имена знакомых исторических личностей из списка, Чжу Цзы Лонг улыбнулся и не смог закрыть рот.

Нет необходимости говорить о том, что область исследований Сун Иньсина включала в себя различные дисциплины естественных и гуманитарных наук. Он посвятил свою жизнь научному изучению и исследованию сельского хозяйства и ремесленного производства и был первым, кто предположил, что звук передается с помощью газа.

В период, когда Ян был главным историком Цзяньинь, он привел 100 000 добровольцев для сопротивления Циньской армии на юг. Столкнувшись с 240 000 кавалерией Цинь и более чем 200 тяжелой артиллерией, он защищал город в течение 81 дня, в результате чего Циньская армия сломала трех царей и 18 генералов и убила 75 000 человек.

В период обороны города Янь Инь Юань использовал почти все уловки 36 уловок, такие как капитуляция, засада, огненная атака, соломенный человек, заимствующий стрелы, игра в трюки, диверсия, ночной налет на лагерь противника и даже человеческие бомбы.

Армия Цин неоднократно убеждала его сдаться, но Янь Иньюань сказал: "У меня есть генералы, которые сдаются, но нет истории капитуляции!"

Когда город был разрушен, Янь Инь Юань сел на вражескую башню в восточном городе, попросил ручку и упомянул на городских воротах: "Восемьдесят дней с верностью волос, смотреть Тайцу 17 символов династии, 100 000 человек одного сердца, чтобы умереть праведности, оставив триста миль реки и горы династии Мин".

В день разрушения города никто из 100 000 праведников не сдался, а оставшихся в живых было всего пятьдесят три человека всех возрастов.

Янь Инь-Юань, Чэнь Мин-Юй и Фэн Хоу-Тунь, три младших чиновника в истории, объединили свои усилия в Цзяньинь, чтобы противостоять династии Цин, и написали о хребте и крови Ханьцев.

За всю историю существования южной династии Мин он больше всего восхищался Ли Динго и этими тремя людьми, ибо они несли в себе дух доброго народа, хотя знали, что не могут этого сделать.

Вообще говоря, как только джинши принят, он может подождать чиновника, но для атлета гораздо сложнее стать чиновником, он может зарегистрироваться в Министерстве доходов только в том случае, если не сдаст экзамен по джинши, а затем подождать несколько лет или десятилетий, когда умрет еще большее количество чиновников, появятся вакансии.

Культиваторы имеют право быть чиновниками, но поскольку их так много, они должны ждать в очереди, и только после того, как чиновник повесит трубку, у них появится шанс.

Когда чиновник умирает и в его доме проходит поминальная служба, некоторые люди тыкают головой в дверной проем и выглядят счастливыми, если эти люди не имеют обиды на чиновника, то на кассира чиновника выстраивается очередь.

Была вакансия, и замена должна была быть выбрана Министерством доходов, прежде чем стать чиновником. Критерии отбора были очень странными: сначала выглядит, десятки кандидатов выстроились в очередь, точно так же, как гости в клубе выбирают даму.

Чжу Цзы Лунь не следовал этому старомодному способу назначения должностных лиц, а провел месячную тренировку для кандидатов, отобранных во втором туре экзаменов.

После обучения они должны были организовать стажировку в штате и округе, где они будут работать в течение трех месяцев, и только те, кто прошел оценку стажировки по истечении трех месяцев, могли быть официально переведены.

Если ты не можешь пройти обучение, а затем вернуться на месяц, тогда организуй стажировку, если ты не можешь пройти обучение снова, это значит, что ты не подходишь для того, чтобы стать официальным лицом, смени профессию! Это было так же хорошо для них, чтобы пойти в окружную школу, чтобы преподавать, потому что, по крайней мере, они могли изменить свою судьбу со знанием.

16 сентября в Нанкине произошло землетрясение, и министр ритуалов Чжу Цзесю направил министрам письмо с просьбой проверить отсутствие государственных дел.

Чжу Цзы Лонг принял его предложение и воспользовался возможностью изменить 6 министерств в Нанкине и попросил инспекцию Юаня усилить контроль и разогнать императорскую гвардию, чтобы поймать коррумпированных чиновников и бороться с коррупцией, чтобы освободить место для высокопоставленных чиновников.

Последняя династия Мин, в общей сложности воды, засухи, насекомых, землетрясений, снега и других двенадцати категорий стихийных бедствий 3952, из которых засухи и землетрясения составили три четверти стихийных бедствий, от Wanli до Chongzhen лет, каждый год происходит одно или несколько стихийных бедствий.

В первый год Чунчжэня к нынешним тринадцати годам Чунчжэня, в Дамине произошло несколько крупных наводнений, засух, снега, саранчовых чумы, в некоторых районах также произошли землетрясения, только в Нанкине, было четыре землетрясения, Пекинское землетрясение целых семь раз.

Перед лицом таких частых природных и техногенных катастроф Чу Цзы Лонг также не мог справиться с ситуацией, так как даже процветающая земля Чжэцзян и Сань У пережили голод.

Чжу Цзы Лонг четко знал, что последние несколько лет были пиком природных катаклизмов, и по мере того, как они продолжались еще два года, к 15-летию Чунчжэня катастрофы будут постепенно уменьшаться.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на копию служебной записки, присланной из разных мест, и вздохнул с облегчением: "По сравнению с этими стихийными бедствиями, антропогенные катастрофы являются первопричиной социальных волнений, новое правительство должно быть осуществлено как можно быстрее".

В фойе Нанкинского министерства чиновников, большая группа чиновников села приятно, ожидая, пока наследный принц внесет коррективы в шесть министерств в Нанкине.

После того, как сели в соответствии с приказом, группа чиновников начала говорить о простаивающих главах, потому что чат не бизнес, многие люди все еще встречаются впервые, люди начали говорить с самого начала.

Тот, кто говорил на эту тему, был министром общественных работ Сюн Минъюй, и как только он открыл свой рот, большая группа чиновников вышла из лобби.

Остальные чиновники совсем не удивились, они привыкли к этому, и дело не в том, что у Сюн Минлуо был плохой рот или плохие манеры, а во внутренних правилах группы гражданских чиновников.

Оставшиеся чиновники были все джинши, а вышедшие чиновники - все из императорских кадетов, порядок в группе гражданских чиновников был ясен, а джинши говорили о частных делах, поэтому императорские кадеты, которые даже не сдали императорские экзамены, не должны были приходить, чтобы присоединиться к веселью.

Так же, как последнее интервью с группой людей общаются, спрашивают друг друга об образовании, И Цинхуа, он Пекинский университет, вы фазан выпускников университета, чтобы собраться вместе, не просит неприятностей?

Когда мы встретились в первый раз, сразу же кто-то из чиновников начал качаться рождением, открытие - подумать о году, о том, как мой сын во дворце свободно сдаёт экзамены, о том, как его величество похвалил.

Дом Чжанши молодой Чжанши Ян Шикон встал и сжал кулак перед окружающими: "Я четырехлетний джинши из Чунчжэня, я не знаю, может ли быть такой же год?".

У Вэйе подрезал кулаки и сказал: "Брат Чаочер, мы в одном году!"

Ян Шикон кивнул и посмотрел в сторону Яна Тинлиня, увидев его молча сидящим там, он мог только спросить: "Брат Бо Сян, я слышал, что ты тоже был джинши на четвертом курсе Чунчжэня, интересно, правда ли это?".

Ян Шикон играл в такую игру, чтобы приблизиться к Яну Тинглину, чтобы вытащить отношения, все знают, что Ян Тинглин - сторона наследного принца красного, шесть министерств перетасовки, он, скорее всего, будет служить в качестве министра на этом посту.

Ян Тинлинь потягивал чай и безразлично говорил: "Вот именно, Ян Моу - джинши четвертого года Чунчжэнь".

Ян Шикон улыбнулся, сказал несколько вежливых слов, а затем обратился к Чэнгу Гуосяну, очень популярному рядом с другим принцем, и спросил: "Интересно, из какого года Лорд Ченг?".

Чэн Гуосян сказал: "Этот чиновник - джинши тридцать второго года Ванли".

Ян Шикон признался в приветствии Чэну Гуосяну: "Неуважение! Неуважение!"

Группа окружающих чиновников немедленно поклонилась Чэну Гуосяну, и даже инспектор десятой префектуры Чжан Гуовэй встал и поклонился, согласно правилам гражданских чиновников, независимо от звания и возраста, чем большинство другой стороны, столкнулись раньше, чем следует поклониться собственному зачислению в префектуру.

Министр общественных работ Сюн Мин встретил Сюна с улыбкой и сказал: "Я - джинши двадцать девятого года Ванли!".

Его чрезвычайно заметные слова сразу же вызвали приветственные голоса чиновников в

вестибюле, это живая фигура окаменелости!

Сюн Мин, с которым он познакомился, очень гордился собой, когда посмотрел на Яна Тинлиня, который все еще сидел без движения, его лицо слегка утонуло, как он сказал: "Я родился в том же самом джинши в 29-ом году календаря Wanli, интересно, откуда взялось происхождение Господа Яна".

Остальные чиновники также смотрели на Яна Тинглина и чихали, тайно говоря, что Ян Тинглин был слишком невежественен в глубине ситуации, хотя он и был кронпринцем, он не мог так испортить правила государственной службы, как этот ах.

Янг Тинлин все еще сидел там, нежно глотая чай, перед тем, как слегка сказать: "Я наложница".

Группа высмеивающих чиновников только что сразу же не смогла посмеяться, даже Сюн Минмуй, который родился от того же джинши в 29-ом году календаря Wanli, опустил свою позицию и встал послушно, чтобы отдать честь Яну Тинлину.

Причина этого заключается в том, что это не только вопрос времени, но и вопрос времени, когда у вас будет возможность познакомиться друг с другом.

Обязанности наложницы были объяснить императору Священное Писание и книги по истории, а также помочь императору в составлении указов, является одним из важных источников вспомогательных министров кабинета, после того, как Мин Инчжун имеет практику: нон-цзиньши не Ханьлинь, нон-ханьлинь не в кабинет.

После династии Мин обычным делом было то, что нон-цзиньши не ходил в Ханьлинь, а нон-цзиньши не ходил в кабинет министров, поэтому он был известен как "министр финансов", и все, кто мог стать членом наложницы, имели шанс подняться на вершину.

Ян Тинлинь посмотрел на него и засмеялся, ничего не сказав, как будто спрашивая: нужно ли еще вешать верительные грамоты и притворяться?

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1026813>